

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. РОЖДЕНИЕ ПЛАНА.....	6
ГЛАВА 2. ПЕРЕД БРОСКОМ.....	28
ГЛАВА 3. ВТОРЖЕНИЕ С НЕБА: БРИТАНСКИЙ СЕКТОР.....	45
ГЛАВА 4. ВТОРЖЕНИЕ С НЕБА: АМЕРИКАНСКИЙ СЕКТОР	57
ГЛАВА 5. ВТОРЖЕНИЕ С МОРЯ: УЧАСТОК «ЮТА».....	68
ГЛАВА 6. ВТОРЖЕНИЕ С МОРЯ: УЧАСТОК «ОМАХА».....	82
ГЛАВА 7. ВТОРЖЕНИЕ С МОРЯ: УЧАСТОК «ГОЛД»	105
ГЛАВА 8. ВТОРЖЕНИЕ С МОРЯ: УЧАСТОК «СВОРД».....	118
ГЛАВА 9. ВТОРЖЕНИЕ С МОРЯ: УЧАСТОК «ДЖУНО».....	134
ГЛАВА 10. КОНСОЛИДАЦИЯ: УЧАСТОК «ЮТА».....	151
ГЛАВА 11. КОНСОЛИДАЦИЯ: УЧАСТОК «ОМАХА».....	171
ГЛАВА 12. КОНСОЛИДАЦИЯ: БРИТАНСКИЙ СЕКТОР.....	187

Высадка американской штурмовой пехоты роты «Е» 16-й ПБГ 1-й пехотной дивизии с десантных катеров на участке «Омаха» под плотным пулеметным огнем немцев.

ПРОЛОГ

Утром 5 июня 1944 года в портах юго-восточной Англии царило возбуждение. Сотни боевых и десантных судов выходили в море и, выстроившись в колонны, направлялись к специально отведенный район пролива Ла-Манш в 14 милях южнее маяка Св. Екатерины, носивший кодовое имя «Площадь Пикадилли». Несколькими часами ранее по приказу Главнокомандующего экспедиционных сил союзников генерала Дуайта Эйзенхауэра пришел в движение сложный механизм комбинированной операции невиданных доселе масштабов, направленной на вторжение армий союзников в северо-западную Францию

с воздуха и моря. Погодные условия трудно было назвать подходящими – из-за шторма штаб Верховного главнокомандующего вынужден был отсрочить начало операции на 24 часа. За это время ветер и волнение моря стали еще сильнее. Но главный синоптик Эйзенхауэра полковник Джозеф Стэгг предсказал краткий период улучшения погоды, и этот шанс нельзя было упустить. Только оказавшись в море, штурмовые силы узнали, где именно им придется ступить на землю Франции – в Нормандии. Безымянные деревеньки на картах и макетах, дороги и поля, участки берега, утыканные фортификационными соору-

жениями, обрели названия и стали частью реального мира. Но мало кому из солдат и младших офицеров верилось, что все это – не очередные учения и на этот раз на берегу их будет ждать настоящий враг. И стрелять он будет не поверх голов, а прямо в сердце. Однако и те, кто не терзался предчувствиями, и те, кто отдавал себе отчет, что могут не дожить до завтрашнего вечера, испытывали одинаковое облегчение. Незвестность и утомительное ожидание остались позади. Они идут в бой, и завтрашний день станет решающим не только для них. Исход его определит судьбу всего мира на многие десятилетия вперед.

ГЛАВА 1

РОЖДЕНИЕ ПЛАНА

На дальних подступах к «Оверлорду»

Осенью 1940 года, едва лишь миновала угроза немецкой высадки на Британские острова, Черчилль в радиообращении заверил население оккупированной Франции, что ждать освобождения осталось недолго – экспедиционный корпус союзников обязательно вернется на Континент и изгонит нацистов. Несмотря на громкие обещания, ни сам премьер, ни его генералитет не горели особым желанием высаживаться во Франции. Силы были слишком неравны. Определенные шаги, тем не менее, предпринимались. В октябре 1941 года назначенный на должность главы Командования комбинированных операций лорд Луис Маунтбеттен получил от Черчилля такое наставление: «Я хочу, чтобы вы приступили к подготовке нашего великого вторжения в Европу. Вы долж-

Лорд Луис Маунтбеттен, под началом которого были разработаны основные принципы будущего вторжения союзников на Европейский континент.

ны подготовить основы будущего вторжения, определить его философию, а также разработать специализированное снаряжение и технику, чтобы упростить его проведение». Лорда Маунтбеттена без основания считают крестным отцом десантной операции в Нормандии в 1944 году. Под его началом были определены принципиальные основы высадки на континенте, согласно которым союзники должны: «во-первых, захватить надежный береговой плацдарм, подавив вражеские оборонительные средства. Во-вторых, осуществить прорыв крупными силами с берегового плацдарма, в то время как людские и материальные резервы, боеприпасы и грузы снабжения должны непрерывно поступать на берег. В-третьих, обманом и отвлекающими операциями сковать основные силы противника так далеко от зоны вторжения, как только возможно, и при этом всячески препятствовать передислокации подкреплений к району высадки бомбардировками транспортных путей на широкой территории, которые следует начать за несколько месяцев до вторжения».

Вскоре возникла необходимость проверить теорию практикой, и лорд Маунтбеттен в спешном порядке разработал локальную операцию по высадке морского десанта в районе французского порта Дьепп. Первоначально удар задумывался как очередной диверсионный рейд, но более крупными силами, а объектом атаки должна была стать радарная станция, расположенная в скалах западнее города. Однако, по мере подготовки, операция все больше и больше превращалась в прямую атаку вражеского порта с уничтожением всей доступной инфраструктуры. Разумность проведения такой акции стала предметом широких

дебатов между штабом Маунтбеттена и руководством армии. Высшее командование ставило под сомнение целесообразность удара по Дьеппу, ссылаясь на огромный риск и не совсем понятный характер предстоящего десанта в рамках существующей военной стратегии. Но в дело вмешался начальник Имперского Генерального штаба сэра Алан Брук. В беседе с Черчиллем он достаточно внятно мотивировал необходимость атаки на Дьепп: «Ни один ответственный генерал не возьмется за серьезное планирование вторжения на континент, пока у нас не будет в активе хотя бы одной достаточно серьезной десантной операции, позволяющей проверить и откорректировать наши планы».

Рейду на Дьепп был дан зеленый свет, и результаты его оказались катастрофическими. Войска союзников, главным образом канадские, понесли тяжелые потери. Немецкая пресса ликовала, транслируя слова Гитлера по поводу фиаско в Дьеппе: «Попытка вторжения с треском провалилась! Что думает Сталин по поводу этой неудачи Черчилля?» Нередко встречаются утверждения, что рейд был коварной авантюрой англичан с единственной целью – убедить Сталина в том, что открытие «второго фронта» в Европе в 1942 году невозможно. Можно много дискутировать по этому поводу, и, вероятно, в таком посыле присутствует определенная доля правды, но, все же, Черчиллю в тот момент куда важнее было поставить на место излишне ретивых и пышущих оптимизмом американцев, чем оправдываться перед Сталиным.

Американцы, охотно поверившие в призыв Черчилля: «Дайте нам оружие, и мы сделаем всю работу!», первое время недоумевали, почему британские коллеги столь холодно встречают все

их попытки ускорить подготовку к вторжению в Европу. Причина же лежала на поверхности. К началу 1942 года Британия была полностью отмотобилизована и более не располагала резервами. Стратегия не прямых действий, которой упрямо следовал Черчилль в течение большей части Второй мировой войны, и которая выводила из себя в равной степени и американцев, и русских, уходила корнями, в том числе, и в понимание, что собственных сил его страны вряд ли хватит для непосредственного удара по Германии. Без помощи извне британцы могли рассчитывать лишь на постепенное изматывание и ослабление противника в надежде, что он откажется от своих агрессивных планов. И хотя Черчилль чаще других деятелей западного мира заявлял, что для будущего важно, чтобы Европу освободили англо-американские, а не советские войска, он одновременно был убежден, что пока «гунны уничтожают большевиков, а большевики – гуннов», нет смысла торопиться лезть в драку.

Несколько сценариев возможных совместных действий по вторжению в Европу, разработанных британскими и американскими штабами в этот период, были откровенно нежизнеспособными. Чтобы как-то оправдать передислокацию в Англию в рамках операции «Болеро» американских войск, Черчилль предложил высадиться в Северной Африке, где сопротивление противника будет гораздо слабее. При этом можно будет убить сразу несколько зайцев – убедить «Дядю Джо», что союзники не сидят сложа руки; добиться определенных стратегических успехов на ТВД, где союзники чувствовали себя «в своей тарелке» и отработать специфические навыки, которые пригодятся для вторжения в Европу. 8 ноября 1942 года союзники начали операцию «Торч». Накопленные к этому времени ресурсы и десантно-высадочные средства были переброшены в Средиземноморье. Перспектива скорой высадки объединенных сил союзников в Западной Европе таяла на глазах.

COSSAC

Лишь в январе 1943 года, когда ситуация на фронтах стабилизировалась и стало ясно, что совместными усилиями Германию можно победить, наметились некоторые подвижки. На очередной встрече Черчилля и Рузвельта в Касабланке среди прочего было принято решение о создании новой организационной единицы для подготовки окончательного плана вторжения в Европу. Она получила наименование COSSAC (*Chief of Staff to the Supreme Allied Commander*) или буквально Начальник штаба верховного командования союзников.

12 марта главой нового ведомства стал генерал-лейтенант Фредерик Морган, а в апреле собранная им сравнительно немногочисленная группа британских и американских офицеров приступила к работе.¹ Им предстояло решить огромный комплекс проблем, связанных с переброской через Ла-Манш и высадкой где-то по ту сторону пролива значительного контингента войск. Подчиненные Моргана еще только осваивались с полученным заданием,

когда в мае на конференции глав США и Великобритании «Трай-дент» была озвучена примерная дата начала вторжения – 1 мая 1944 года.

Прежде всего, штабу Моргана необходимо было рекомендовать наиболее подходящее место проведения предполагаемого вторжения. Голландия и Норвегия были отвергнуты практически сразу. На французском побережье первоначально рассматривались четыре района: Па-де-Кале, Нормандия, полуостров Котантен и Бретань, но вскорее список сократился до двух позиций – Па-де-Кале или Нормандии. Побережье Па-де-Кале предлагало очевидные преимущества короткого морского перехода и малого времени полета авиации. Кроме того, путь к бассейну Рура из Кале был самым прямым и коротким. Американцы настаивали, что высаживаться следует именно здесь. Британцы не разделяли их оптимизма. Преимущества этого участка были очевидны противнику, и укрепле-

¹ К декабрю 1943 года COSSAC разросся до 489 офицеров и 614 рядовых и сержантов.

Глава COSSAC генерал-лейтенант Фредерик Морган.

Надувной макет американского танка М4 «Шерман» на юге Англии. Подобные муляжи военной техники использовались в рамках операции «Фортитюд» для имитации развертывания ложных армий союзников в Эдинбурге и на юге Англии, целью которой было отвлечение внимания немцев от Нормандии.

Высший секрет союзников – искусственная гавань «Малберри», позволившая выгрузить на побережье Нормандии военную технику, личный состав и грузы снабжения в рамках наращивания сил на береговом плацдарме.

ния возводились здесь с особым вниманием. В Нормандии, напротив, оборонительные работы велись крайне вяло. Кроме того, полуостров Котантен прикрывал побережье между реками Орн и Вир от капризов атлантической погоды, а покатые песчаные пляжи идеально подходили для монтажа новейшей совершенно секретной британской разработки – искусственных гаваней «Малбери», благодаря которым союзники могли не беспокоиться о захвате крупного порта, по крайней мере, на первом этапе вторжения. Уничтожив мосты на Сене и Луаре, Нормандию можно достаточно легко изолировать от остальной части Франции, так что в первые – самые критические – недели после высадки союзники будут иметь дело только с частями 7-й немецкой армии. Львиная доля офицеров штаба COSSAC, включая и генерала Моргана, высказались за Нормандию.

15 июня 1943 года COSSAC представил Объединенному комитету начальников штабов первый эскизный план вторжения. В августе на конференции «Квадрант» в Квебеке с ним ознакомились и утвердили Рузвельт и Черчилль. Операции присвоили кодовое наименование «Оверлорд», при этом морская часть вторжения получила название «Нептун». С подачи Рузвельта было также согласовано, что параллельно с высадкой в Нормандии союзники проведут десантную операцию «Энвилл» в Южной Франции, предпочтительнее всего в Провансе. Рузвельт и Черчилль официально подтвердили, что вторжение состоится в первой половине мая 1944 года. COSSAC из чисто планирующего органа превратился в оперативный штаб. Ему предстояло определить, какие силы и средства необходимы для успешного проведения операции; отобрать боевые подразделения и разработать для них программу подготовки; организовать необходимые разведывательные мероприятия; разработать и претворить в жизнь меры по введению противника в заблуждение.

Большой обман

Масштаб обманных мероприятий, сведенных в операции «Фортитюд» и «Бодигард», был воистину огромным. Высокое искусство введения в заблуждение основано на способности убедить противника в том, что вы предпримете те шаги, делать которые не намерены. Самый действенный способ добиться этого состоит в том, чтобы выяснить, во что противник готов поверить, и продолжать убеждать его в этом, а самому действовать иначе. Именно это с успехом удалось провернуть союзникам. Подоперация «Фортитюд Север» имитировала за счет симуляции радиопереговоров и искусственной утечки информации концентрацию на территории Шотландии большой группы войск для предстоящего вторжения в Норвегию. Немцы заглотнули наживку, и до 16 июня ни один немецкий солдат не был переброшен из Норвегии во Францию. Секретная служба радиоперехвата «Ультра» установила, что в высших немецких штабах считают наиболее вероятным местом высадки союзников район Па-де-Кале. Это заблуждение решено было усилить с помощью подоперации «Фортитюд Юг». Она оказалась настоящим шедевром, который продолжал работать даже после того, как союзники осуществили прорыв с берегового плацдарма в глубь Франции. Чтобы добиться желаемых результатов, была создана фиктивная 1-я американская армейская группировка (FUSAG) под командованием яркого командующего генерала Джорджа Паттона. Именно его немцы считали наиболее вероятным кандидатом на пост командующего силами вторжения. Паттон часто попадал в объектив фотокамер в ходе инспекций войск в юго-восточной Англии. Танки, транспортные средства, лагеря, склады, не слишком хорошо замаскированные, были на самом деле надувными и деревянными макетами, как и десантные суда, которые вырастали как грибы после дождя вдоль берегов рек Темза и Медуэй. Ра-

дио-трафик, сопровождающий деятельность столь крупной группировки войск, достаточно легко перехватывался немецкой разведкой. А шпионская сеть поставляла ценную детальную информацию о намерениях, организации и численности FUSAG. Но на самом деле вся эта информация была «липой».

К концу 1942 года на территории Британии не осталось ни одного активного немецкого шпиона. Те, кто продолжал поставлять информацию из Туманного Альбиона в Берлин, были перевербованы и работали на союзников. Отдельного упоминания заслуживает агент Хуан Гарсия Пухоль, более известный под кличкой «Гарбо». Абвер завербовал Пухоля в Испании, незадолго до его переезда в Великобританию. Устроившись в Южной Англии, он доложил, что развернул сеть из 27 «источников», проживающих в разных точках страны. «Гарбо» передал эту сеть в распоряжение своего немецкого куратора в Испании Карла Эриха Кюленталля. Тот был настолько

Командир отдельной 79-й бронетанковой дивизии генерал-майор Перси Хобарт, инициатор создания целого ряда специальных инженерных машин поддержки штурмовых сил вторжения.

впечатлен информацией, добываемой сетью Пухоля, что немедленно направлял ее в штаб военной разведки в Берлине. На самом деле Пухоль практически сразу после переезда в Англию раскрылся властям и стал двойным агентом. В течение двух лет агент «Гарбо» передавал немцам хорошо завуалированную фальшивую информацию, которая все это время воспринималась за чистую монету.

В сообщениях сети «Гарбо» силы союзников в Великобритании были намеренно увеличены, чтобы убедить немцев, что сильно укрепленный район Па-де-Кале находится в серьезной опасности. В мар-

«Игрушки Хоббарта».
Танк-амфибия Duplex Drive.

те 1944 года Абвер докладывал, что FUSAG «состоит из трех армий по три корпуса в каждой, в общей сложности группировка насчитывает 23 дивизии». В конце концов, немцы уверились, что на Британских островах сконцентрировано от 85 до 90 дивизий союзников наряду с семью воздушно-десантными дивизиями. Фактически же союзники на тот момент располагали только 35 дивизиями, включая три воздушно-десантных. Фиктивная армия продолжала функционировать и после дня «Д», причем крайне успешно. 10 июля, спустя пять недель после высадки в Нормандии и всего за две недели до начала операции «Кобра», Роммель докладывал фон Рундштедту: «В настоящее время противник располагает 35 дивизиями в районе высадки.

В Великобритании еще 60 дивизий находятся в режиме ожидания, 50 из них могут быть в любой момент переброшены на континент. Нам следует считаться с вероятностью крупной высадки 1-й американской группы армий на севере для стратегической операции в поддержку армий Монтгомери с последующим крупным прорывом к Парижу».

Секретные новшества

Другой стороной деятельности COSSAC являлось курирование процесса разработки новой техники, вооружения и оборудования. В первую очередь к таким новшествам

относились уже упомянутые гавани «Малбери», состоявшие из бетонных кессонов «Феникс», позволяющих возвести искусственные молы, стальных кессонов «Вэйл» для сооружения набережных и специальных понтонных переправ, соединяющих пристани с берегом. В июле 1943 года решено было построить в Нормандии две таких гавани, прикрытые с моря искусственными волнорезами «Гузбери», по одной в американском и британском секторах высадки. По расчетам суммарно две гавани должны были обеспечить пропускную способность, сравнимую с британским портом Дувр.

Проблема снабжения сухопутных сил вторжения горючим была решена с помощью проекта PLUTO (*Pipe Line under the Ocean*), буквально «трубопровод под океаном». Он предусматривал постройку подводного трубопровода от острова Уайт у южных берегов Англии до порта Шербур. Работы планировалось начать сразу после захвата Шербура войсками союзников.

COSSAC курировал разработку и строительство целого ряда спе-

циальных десантных судов, от малых самоходных барж, получивших название «бот Хиггинса» (по фамилии изобретателя из Нового Орлеана инженера Э.Д. Хиггинса) до крупных десантных кораблей и судов огневой поддержки и расчистки пляжей от береговых заграждений.

Одной из причин поражения десанта в Дьеппе была признана неспособность бронетехники должным образом поддерживать пехоту на пляжах высадки. В результате еще в декабре 1942 года в Британии была сформирована 1-я штурмовая бригада Королевских инженеров, которая в марте 1943 года превратилась в отдельную 79-ю бронетанковую дивизию специального назначения. Командиром бригады стал шурин Монтоммери генерал-майор Перси Хоббарт, которого несколькими годами ранее уволили из армии по возрасту и теперь в чине младшего капрала он состоял в созданном по инициативе премьера ополчении. Генерала вернули в строй и поручили разработать целый ряд специальных бронированных ма-

«Игрушки Хоббарта».
Танк-тральщик «Кrab».

шин, при помощи которых можно было бы решить любые проблемы, возникающие при штурме сильно укрепленного берега. Атмосфера в подразделении Хоббарта была творческой. Немедленно после вступления в должность он выпустил директиву, в которой указал: «Предложения военнослужащих любых званий и должностей относительно снаряжения и оборудования должны всячески поощряться. Солдаты должны иметь прямой доступ к командирам старшего звена для продвижения подобных идей». В списке инновационных проектов, которые вскоре стали называть «игрушками Хоббарта», были танки-амфибии DD (*Duplex Drive*), танки-тральщики «Кrab», инженерные машины на базе тяжелого танка «Черчилль», среди которых в первую очередь следует упомянуть AVRE (*Armoured Vehicle Royal Engineers*), оснащенный мортирой «Петарда», стрелявшей 18-килограммовыми фугасными заряда-

ми. Для прокладки проходов через топкие места и участки вязкого песка был разработан спец-танк «Бобина», а непосредственно перед вторжением на вооружение приняли «Крокодил», оснащенный огнеметом, способным выбрасывать струю горючей смеси почти на 100 метров. Внедрены были также и более специфические машины, вроде бронированных бульдозеров, мостокладчиков и мостоопорных танков.

«Игрушки Хоббарта».

Танк AVRE с устройством «Бобина».

«Оверлорд»

В конце ноября 1943 года на Тегеранской конференции И.В. Сталин прямо поставил вопрос, намерены ли союзники открыть «второй фронт» в Европе в 1944 году. Черчилль отчаянно юлил, но под угрозой срыва конференции вынужден был согласиться, что отныне главные усилия союзников будут направлены на проведение операции «Оверлорд». Сталин настоял на том, чтобы в самое ближайшее время союзники решили принципиальный вопрос – кто именно будет командовать армиями будущего вторже-

ния. Еще в Касабланке было решено, что пост Главнокомандующего займет американец, как свидетельство главенствующей роли армии и ресурсов США в предстоящей кампании. Рузвельт хотел, чтобы экспедиционные силы в Европе возглавил генерал Маршалл, но Черчилль принял это предложение в штыки. В результате главой Верховного штаба экспедиционных сил союзников (*Supreme Headquarters Allied Expeditionary Force, или SHAEF*) был назначен лояльный к британцам генерал Дуайт «Айк» Эйзенхауэр, неплохо проявивший себя в Средиземноморье и весьма устраива-

ющий Черчилля. Айка уведомили об этом 7 декабря 1943 года. К январю 1944 года определились и с тем, кто будет занимать высшие посты при штабе экспедиционных сил. Заместителем командующего стал британский маршал авиации Артур Тэддер, считавшийся в британских военных кругах более талантливым военачальником, чем Айк. Командующий объединенным флотом союзников был определен еще 20 октября. Им стал британский адмирал Бертрам Рамсей, руководивший в 1940 году эвакуацией из Дюнкерка, а в 1942 году разработавший план операции «Торч». Американскую военно-морскую компоненту операции возглавил контр-адмирал Алан Кирк. Командующим экспедиционными ВВС союзников стал маршал авиации Трэффорд Ли-Мэллори, также британец. И наконец, командование всеми сухопутными силами вторжения, состоящими из 1-й американской и 2-й британской армий (21-я армейская группировка), было поручено знаменитому Монти – генералу Бернарду Лоу Монтгомери. Эйзенхауэр был не в восторге от этого назначения. Он знал о скверном характере Монтгомери и желал бы видеть на месте главнокомандующего сухопутными силами генерала Гарольда Александра, с которым неплохо сработался в Тунисе. Но мнение Айка мало кого интересовало. Британцы воспринимали его как чисто номинальную фигуру в операции, которую разработали, развили и выполнят британские командиры.

Финальный план операции «Оверлорд» выглядел следующим образом: весь фронт вторжения был разделен на два сектора ответственности – западный американский и восточный британский. Это разделение определялось географией размещения войск на Британских островах. В западном секторе 1-я армия США генерала Омара Брэдли силами трех пехотных дивизий будет высаживаться на участках «Юта» и «Омаха». Дополнительно две американские воздушно-десантные дивизии – 82-я и 101-я, прикроют западный фланг плац-

«Игрушки Хоббарта». Танк AVRE с фашиной для заполнения воронок и противотанковых рвов.

дарма и своими действиями в тылу помогут морскому десанту прорваться в глубь берега. На востоке 2-я британская армия будет высаживаться тремя пехотными дивизиями на трех участках «Голд», «Джунно» и «Сворд», а восточный фланг плацдарма прикроет британская 6-я воздушно-десантная дивизия. Непосредственно перед высадкой морского десанта береговая полоса подвергнется мощному налету авиации и корабельных орудий флота. Пять участков вторжения должны слиться в единый плацдарм к полноте дня «Д», для этого штурмовым дивизиям придется действовать решительно и быстро.

«Нептун»

Начальный этап операции «Оверлорд», связанный с переброской десантных сил через канал Ла-Манш и высадкой их на берег, был настолько грандиозной и сложной задачей, что его выделили в отдельную подоперацию, получившую наименование «Нептун». Адмирал Бертрам Рамсей представил полный план морской части вторжения – внушительный 700-страничный том – 10 апреля 1944 года. Все имеющиеся силы адмирал разбил на две части – оперативные воен-

но-морские соединения «Восток» и «Запад». Первое состоялось главным образом из британских кораблей и предназначалось для действий в восточном (британском) секторе вторжения. Оно включало в себя три оперативных флотских группы – «G», «S» и «J», по начальным буквам участков высадки штурмовых дивизий. Каждая из оперативных групп отвечала за безопасную доставку войск на закрепленный за ней участок. Соединение «Запад» было сформировано главным образом из кораблей флота США и должно было оперировать в западном (американском) секторе вторжения. В нем соответственно было две оперативных флотских группы – «U» и «O», первая должна была доставить войска к участку «Юта», вторая – на «Омаху». Дополнительно Рамсеем были сформированы две оперативные группы – «L» и «V» – для переброски сил второго эшелона, а также снаряжения и боеприпасов штурмовых дивизий британского и американского секторов вторжения соответственно. Они должны прибыть к побережью Нормандии вечером дня «Д». По расчетам адмирала Рамсея, для исполнения плана «Нептун» требовалось почти 7000 плавсредств различного назначения: 1231 военный корабль, 4126 транспортных и десантных судов, 736 вспомогательных и 864 торговых судна для перевоз-

ки живой силы, техники, снаряжения и грузов снабжения. 79% судов должна была предоставить Великобритания, 16,5% – США, 4,5% – прочие государства, в том числе Польша, Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия и Греция.

Воздушная компонента

Экспедиционные ВВС союзников, бразды правления которыми были переданы маршалу авиации Трэффорду Ли-Мэллори, состояли из британской 2-й тактической воздушной армии и американской 9-й воздушной армии. 2-й тактической воздушной армии

с 21 января 1944 года командовал маршал авиации сэр Артур Канингем, один из адептов концепции близкого взаимодействия наземных войск и штурмовой авиации. Воздушная армия включала в себя 2-ю легкую бомбардировочную группу, 83-ю и 84-ю истребительную группы, 85-ю специальную группу прикрытия аэродромов, 38-ю группу транспортной авиации и 140-ю эскадрилью аэрофото-разведки. Американскую 9-ю воздушную армию с ноября 1942 года возглавлял генерал-лейтенант Хойт Вандерберг. В октябре 1943 года она прибыла в Англию для участия во вторжении. В состав армии входили 9-е бомбардировочное командование, 9-е истребительное командование, 9-е транспортное

командование, 9-е тактическое командование и 10-я группа аэрофоторазведки. Начав свои операции за несколько месяцев до намеченного дня «Д», тактические ВВС имели задачей последовательное уничтожение широкой дорожной инфраструктуры, чтобы максимально сократить (а в идеале – свести к нулю) переброску резервов и грузов в Нормандию. Отдельное внимание уделялось аэродромам, расположенным в радиусе 200 км от побережья и ключевым мостам через Сену и Луару, уничтожение которых позволило бы эффективно изолировать примыкающие к пляжам высадки районы от остальной части Франции. С началом вторжения спектр задач тактических ВВС предполагалось еще более рас-

Конференция «Большой Тройки» в Тегеране в 1943 году стала переломным моментом в судьбе операции «Оверлорд».

ширить. К уже имеющимся задачам добавятся эскорт транспортных конвоев, удары по береговым укреплениям, штабам, складам боеприпасов, штурмовка отдельных объектов по запросу с земли, атака направляющихся к фронту вражеских подкреплений.

Бомбардировочное командование Королевских ВВС и стратегические авиационные силы США стояли особняком, а их командиры маршал авиации Артур «Бомбардировщик» Харрис и генерал-лейтенант Карл Спаатс были яркими противниками широкого вовлечения стратегической авиации в операцию «Оверлорд». Будучи убежденными сторонниками теории Дуэ, они считали, что эскадры бомбардировщиков и без вмешатель-

ства наземных сил способны привести Германию к краху. Харрис как-то заявил, что достаточно будет месяца хорошей погоды, чтобы от Третьего Рейха не осталось камня на камне. Харрис и Спаатс не интриговали, а реально болели за свое дело, не догадываясь, что «великие победы» их пилотов в небе над Германией не являются таковыми в реальности. Но это слабо оправдывает их нежелание сотрудничать. В конце концов, стратегические силы удалось привлечь к налетам на железнодорожные узлы Франции, которые начались 6 марта. В апреле было совершено 450 широкомащтабных ударов, причем союзники использовали бомбы с взрывателями замедленного действия, чтобы затруднить восстановитель-

ные работы. Однако Сопротивление докладывало, что реальные результаты налетов не соответствуют ожиданиям. Железнодорожная сеть страны настолько густая, что позволяет достаточно легко разводить составы в объезд поврежденных участков и станций. За первые шесть недель бомбардировок общий объем железнодорожных перевозок сократился не более чем на 10%. Ситуация изменилась кардинально, когда к налетам на дороги и сортировочные станции были добавлены систематические атаки мостов и туннелей. К моменту вторжения 74 моста и туннеля, ведущих к побережью Нормандии, были уничтожены или выведены из строя. По меткому выражению Черчилля северо-западная Франция

Старшие офицеры союзников, вовлеченные в операцию «Оверлорд». Слева направо верхний ряд: генерал-лейтенант Омар Брэдли (1-я американская армия), адмирал сэра Бертрам Рамсей (командующий военно-морских сил вторжения), старший маршал авиации сэо Трэфффорд Ли-Мэллори (командующий военно-воздушных сил вторжения), генерал-лейтенант Бедэл Смит (начальник штаба SHAEF). Слева направо нижний ряд: старший маршал авиации сэра Артур Тэддер (заместитель Верховного командующего экспедиционных сил), генерал Дуайт Эйзенхауэр (Верховный командующий), генерал-Бернард Лоу Монтгомери (командующий 21-й группы армий).

Вооруженный ракетами истребитель-бомбардировщик «Тайфун» – «рабочая лошадка» британской 2-й тактической воздушной армии.

Техники Стен Риверз и Кен Алленби наносят, так называемые «полосы вторжения» на крылья и фюзеляж истребителя «Спитфайр» 401-й эскадрильи Королевских ВВС Канады на аэродроме Тангмер. Полосы вторжения использовались союзниками для быстрой визуальной идентификации в ходе высадки в Нормандии.

превратилась в «железнодорожную пустыню». Интенсивность перевозок в мае 1944 года сократилась на 50% по сравнению с апрельскими показателями и едва дотягивала до 30% от прошлогоднего уровня. За три месяца, предшествовавших дню «Д», на одну только Нормандию было сброшено 66000 тонн бомб. В интересах сохранения тайны такие же интенсивные налеты проводились и в других районах Франции, особенно вдоль Дуврского пролива.

План оглашен

7 апреля в своем штабе в школе Св. Павла в Лондоне Монтгомери ознакомил с планом вторжения командиров армий, корпусов и дивизий 21-й группы армий. Первыми,

вскоре после полуночи, во Франции высадились воздушно-десантные дивизии – британская 6-я и американские 101-я и 82-я. На рассвете, после массированной бомбардировки берега авиацией и артиллерией флота, наступит время морского десанта. Помимо штурмовых сил шести дивизий (трех американских, двух британских и одной канадской) в высадке будут задействованы силы специальных операций – американские рейнджеры и британские коммандос (в том числе несколько интернациональных отрядов, составленных из французов), которые решат ряд специфических задач по блокированию объектов противника на побережье. Это позволит штурмовым частям сосредоточиться на выполнении своих основных задач. Монтгомери объявил присутствующим, что, по его мнению, собственно высадка не составит проблем. Куда

сложнее будет закрепиться на побережье. Поэтому в первый день необходимо захватить как можно больше территории и вцепиться в нее изо всех сил. Целями первоочередной важности являются город Кан – крупный транспортный узел, связывающий дорогами все районы Нормандии, и порт Шербур. Кан планировалось захватить непосредственно в день «Д», Шербур – не позднее Д+8. Действовать придется стремительно. Монти был уверен, что Роммель нанесет кон-

Американский бомбардировщик Дуглас А-20G осуществляет бомбардировку районов, прилегающих к побережью Нормандии, в рамках предварительных воздушных ударов по коммуникациям и районам сосредоточения противника.

Уничтожение подвижного состава французских железных дорог являлось одной из первоочередных задач штурмовой авиации союзников. В результате налетов интенсивность перевозок по железным дорогам северо-западной Франции в мае 1944 года сократилась на 50% по сравнению с апрельскими показателями.

трудар сразу же, как только поймет намерения союзников. Его силы генерал оценил в две бронетанковые дивизии в день Д+1 (не считая стационарных частей в береговых укреплениях) и не меньше шести дивизий ко дню Д+5.

Командиры штурмовых дивизий не разделяли оптимизма Монтгомери, для них именно высадка являлась проблемой номер один – без успеха в ней все остальное превращалось в пустые грезы. Чтобы воплотить в жизнь амбициозный план командующего 21-й группы армий, им предстояло разработать детальные схемы действий для сво-

их частей, назначить места сбора и маршруты выдвижения, распределить выявленные разведкой вражеские объекты непосредственно на берегу и в глубине побережья между отдельными батальонами, ротами, а порой и взводами. У каждого из участков высадки была своя специфика, свои особенности, но всюду единой оставалась главная задача – не позволить противнику сбросить десант в море.

Крепость Европа

По другую сторону канала Ла-Манш оккупировавшие значительную часть Западной Европы немецкие войска также не бездействовали. Еще в декабре 1941 года Адольф Гитлер приказал Верховному штабу Вермахта разработать план «строительства нового Западного вала для защиты Арктики, Северного моря и Атлантического побережья против вторжения самых широких

масштабов». Спустя четыре месяца, 23 марта 1942 года, когда Третий Рейх находился на пике военных успехов, увидела свет специальная Директива №40, определявшая обязанности оперативных командующих западной группы войск. В ней указывалось, что уже «в ближайшие месяцы береговая линия в Европе окажется под угрозой вражеского вторжения... Высадка может серьезно отразиться на наших планах, если противник сумеет завоевать надежный плацдарм на побережье... Поэтому высадившиеся вражеские силы следует как можно скорее уничтожить или сбросить в море немедленной и решительной контратакой».

После неудачного для союзников рейда на Дьепп, подтвердившего правильность предпринятых Германией усилий, работы по созданию Атлантической стены перешли на иной уровень. Задачей первостепенной важности объявили превращение всех портов пролива в города-крепости. В Германии понимали, что без овладения крупным портом

любое вторжение на побережье будет обречено; какими бы мощными ни были силы вторжения. Следующим этапом должно было стать усиление тех участков побережья, которые рассматривались как наиболее вероятные места высадки союзников. В их число входили Па-де-Кале и устье Жиронды во Франции, а также Хук ван Холланд в Голландии.

Перед организацией «Тодт» была поставлена в прямом смысле этого слова непосильная задача – сделать неприступными более 3500 км побережья. Остро не хватало стратегических материалов, таких как бетон, стальная арматура, специфическое вооружение, мины. Все более дефицитной становилась и живая сила. Германия вела войну на несколько фронтов, и они (в первую очередь, Восточный) все больше и больше истощали ресурсы Третьего Рейха. В небе над Германией развернулось масштабное воздушное сражение с бомбардировщиками союзников, которое также поглощало трудовые ресурсы и производственные мощности. Одна только система ПВО нуждалась в 900 000 боеспособных мужчин. Стало обычной практикой переобращать с бездействующего Западного фронта наиболее боеспособные части, заменяя их так называемыми стационарными дивизиями, составленными из необученных юнцов и мужчин последних стадий призывного возраста. На Запад отправлялись все те, кто по состоянию здоровья не мог выдержать суровых условий Восточного фронта. Здесь же проходили реабилитацию выздоравливающие от ран и обморожений. Понадобилось личное вмешательство фюрера, чтобы ситуация начала меняться.

Директива №51

3 ноября 1943 года Гитлер издал одну из десятка самых важных директив за всю войну. Получившая порядковый номер 51, она определяла задачи Западной группировки

по созданию эффективного бастиона против вторжения англо-американских сил. В ней указывалось: «В течение прошедших двух с половиной лет наши основные усилия были направлены на ожесточенную и приносящую большие потери борьбу против большевизма... Сегодня ситуация изменилась. Угроза с Востока по-прежнему остается,

но еще большая опасность грядет с Запада. Эта опасность – англо-американское морское вторжение. На Востоке потеря даже значительной части захваченного нами обширного пространства не нанесет смертельного удара по жизнеспособности Германии. Иное дело – Запад. Если противник сумеет прорвать нашу оборону на широком

Береговая линия в районе Па-де-Кале.

Один из пропагандистских снимков, призванных возвеличить мощь Атлантического вала.

Главнокомандующий группы армий «Запад» генерал-фельдмаршал Герд фон Рундштедт.

фронте, то последствия этого – в самых ошеломляющих пропорциях – скажутся в самое ближайшее время. В связи с этим я больше не могу мириться с дальнейшим ослаблением Западного фронта в пользу других театров военных действий. Я решил усилить защиту на Западе, особенно в тех местах, откуда мы начнем свои дальнейшие операции против Англии¹.

Это был в большей степени политический, чем военный шаг. С середины 1940 года, после отказа от операции «Морской лев», Германия сосредоточила свои усилия на поражении Советского Союза, рассчитывая, что крах коммунистического колосса вынудит Англию пойти на уступки и заключить мир на немецких условиях. Теперь поражение англо-американских союзников, вторжение которых становилось все более и более реальной угрозой, стало единствен-

¹ Имеются в виду стартовые площадки ракет Фау.

Командующий танковой группы «Запад» генерал Лео Гайр фон Швеппенбург.

ным условием для Германии избежать полного разгрома на Востоке. «Сбросив в море силы вторжения, мы отобьем у врага желание пытаться еще раз», – указывал Гитлер в Директиве. «Поражение нанесет серьезный удар по моральному духу англичан и американцев». После того, как ситуация на Западном фронте будет должным образом разрешена, 45 дивизий, расположенных в Европе, можно будет перебросить на Восточный фронт, чтобы нанести сокрушительное поражение Красной армии. «Вот поэтому весь исход войны и судьба самого Рейха зависят сейчас от каждого бойца, сражающегося на Западе».

Самым значительным шагом Гитлера в рамках исполнения Директивы 51 стало назначение генерал-фельдмаршала Эрвина Роммеля на должность Генерального инспектора оборонительных сооружений Западного вала. В конце ноября 1943 года фельдмаршал прибыл во Францию и сразу же приступил к скрупулезному изучению берего-

вых укреплений от Дании до испанского побережья и изложил свои неутешительные выводы и рекомендации в довольно прямолинейном рапорте фюреру. Итогом стал перевод Роммеля под командованием группы армий «В» с основной задачей усилить меры по противодействию вторжению на всем побережье от Нидерландов до Северной Франции. Группа армий «В» включала в себя 7-ю армию, дислоцированную западнее реки Орн, 15-ю армию восточнее и отдельный 88-й армейский корпус в Нидерландах. Основываясь на личном опыте действий в условиях превосходства союзников в воздухе на Средиземноморье, Роммель был уверен, что победить врага можно только на береговой линии. С невероятной энергией он приступил к возведению того, что он назвал «дьявольскими садами». Роммель руководил своими солдатами и рабочими довольно жестко и нередко, несмотря на трудности со снабжением, работы по строительству препятствий велись 24 часа в сутки. В течение шести месяцев была освоена значительная часть из 1,2 миллиона тонн стали и 17 миллионов кубических метров бетона, выделенных на усиление Атлантического вала. Вдоль побережья Нормандии, прежде охраняемого по большей части патрулями стационарных дивизий, появилась пусть и тонкая, но почти непрерывная линия взаимно поддерживаемых огнем укреплений. По всему побережью эти сооружения были окружены более чем четырьмя миллионами противотанковых и противопехотных мин, кроме того на пляжах было установлено 500000 препятствий различных видов. За месяц до вторжения Роммель писал жене: «Сейчас я куда больше уверен в наших силах, чем когда-либо прежде. Если британцы дадут нам еще две недели, то я вообще отброшу всякие сомнения».

Главной головной болью фельдмаршала являлось отсутствие ясного понимания намерений и возможностей союзников. Он писал: «Я не знаю ничего наверняка о про-

тивнике». Его штаб, как и немецкая военная разведка на Западе, оказался полностью заморожен обманной операцией «Бодигард». В создавшейся ситуации фельдмаршал стремился получить контроль над танковыми резервами западной группировки войск, чтобы переместить их как можно ближе к побережью и привести в боевую готовность. Он хорошо помнил, как в последнюю фазу кампании в пустыне его Африканский корпус не имел возможности развернуться должным образом из-за постоянных атак с воздуха. Фельдмаршал знал не понаслышке, на что способна авиация союзников, когда добьется превосходства в воздухе.

А в том, что она его добьется, Роммель не сомневался. 3-й воздушный флот Люфтваффе, базировавшийся во Франции, насчитывал всего 168 самолетов Messerschmitt Bf 109 и Focke-Wulf Fw 190 2-го истребительного корпуса и 67 истребителей-бомбардировщиков Focke-Wulf Fw 190F 2-го воздушного корпуса, задача которых состояла в воздушной поддержке наземных сил. При этом не все перечисленные самолеты находились в боевой готовности, а средний показатель эксплуатационной надежности был ниже 50%. Что касается Кригсмарине, то главнокомандующий военно-морской группы «Запад» адмирал Теодор Кранке располагал слишком малым количеством боевых кораблей в западной части канала Ла-Манш, чтобы иметь возможность эффективно противостоять союзникам. Накануне вторжения между Булонью и Шербуром единственными доступными судами были три миноносца, один минный тральщик, 29 катеров типа S («Шнельботы»), 36 катеров типа R (катера-тральщики), 35 вспомогательных тральщиков и патрульных судов малого тоннажа, 11 самоходных орудийных барж и три постановщика мин.

Поэтому Роммель понимал, что полагаться придется только на свои силы, и считал необходимым держать резервы как можно ближе к переднему краю. Но против намерений Роммеля категори-

Генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель во время инспекции береговой линии Нормандии.

Роммель наблюдает за учебными стрельбами одного из гарнизонов, защищавших побережье Нормандии

Командир 84-й армейского корпуса генерал Эрих Маркс.

чески выступал ветеран танковых битв на Восточном фронте генерал Лео Гайр фон Швеппенбург, поддерживаемый командующим Западной группы войск фельдмаршалом фон Рундштедтом. Швеппенбург считал, что танковые резервы следует держать вдали от береговой линии и не вводить в бой, пока не станут ясны намерения противника. Лишь после этого хорошо сконцентрированной и продуманной контратакой силы вторжения должны быть разбиты и сброшены в море. Обе концепции имели свои «за» и «против», и будь любая из них исполнена в полной мере (при обеспечении возможности командирам на местах распоряжаться танковыми подкреплениями по собственному усмотрению в интересах текущего момента), войска вторжения оказались бы в весьма сложном положении, а вся кампания в Нормандии могла пойти совершенно иным путем. Но Гитлер, к которому Роммель и Швеппенбург обратились за поддержкой, выбрал наименее худшее решение – компромиссное. Севернее реки Луара Роммель получил под командование три танковые дивизии – 2-ю, 21-ю и 116-ю. Остальные пять распределялись между штабами Рундштедта и танковой группы «Запад». Однако ни одна из этих дивизий не была

выведена из стратегического танкового резерва, а значит, использовать их можно было только с личного разрешения фюрера. Бывший офицер разведки союзников Милтон Шульман отмечал в своей книге «Поражение на Западе»: «И потому, когда вторжение началось, в первые, самые важные его часы у немцев не оказалось достаточно количества бронетехники, чтобы сбросить союзников с пляжей, как не нашлось и адекватных сил для контратаки бронетанковыми резервами позже. Трудно было создать более благоприятные условия для высадки союзников, чем неспособность немцев сконцентрировать свои танковые части на Западе под единым и ясным командованием».

Что же касается перевозосимого пропагандой Атлантического вала, то даже после всех предпринятых Роммелем в последние месяцы перед вторжением усилий, никто особо не верил, что «тонкому ожерелью бетонных казематов, растянутому вдоль береговой линии», как назвал его командир 716-й пд генерал-лейтенант Вильгельм Рихтер, удастся сдержать по-настоящему решительное вторжение. Одним из самых слабых мест прибрежных фортификаций были гарнизоны. Солдаты стационарных дивизий, занимавшие укрепления, в массе своей не были мотивированы сражаться отважно

и «стоять до конца каждый на своем месте», как призывал Гитлер. Не редкостью были подразделения со специальным меню, поскольку в них набирали солдат с болезнями органов пищеварения. Встречались роты тугоухих и батальоны хромых. Немалую долю защитников Атлантического вала составляли так называемые «добровольцы с Востока», подразделения которых поступали на замену более боеспособным частям, перебрасываемым на Восточный фронт. Их комплектовали из рекрутов с оккупированных территорий Восточной Европы и СССР, и бывших военнопленных Красной армии, которые записывались в Вермахт как по идейным соображениям, так и просто для того, чтобы избежать мучительной голодной смерти в лагерях. Из всех переметнувшихся на сторону Германии добровольцев славяне считались наименее надежными. Их старались использовать главным образом в качестве хиви (добровольных помощников) в службах обеспечения. Грузины, армяне, азиатские народности воспринимались как более благонадежные и набранные из них подразделения интегрировали в немецкие батальоны и полки. Ко дню «Д» примерно 75000 восточных добровольцев служили в немецкой армии во Франции, каждый шестой пехотинец в армиях фон Рундштедта был выходцем с Востока.

Генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель знакомится с личным составом одного из опорных пунктов нормандского побережья. Несмотря на сомнительную боевую ценность, «восточные добровольцы» активно использовались немцами в стационарных дивизиях на Западном фронте.

Немецкие силы в Нормандии

Сосредоточенные в Нормандии немецкие войска были частью немецкой 7-ой армии генерал-полковника Фридриха Дольмана. Он принял армию в 1940 году и, хотя был достаточно компетентным и опытным офицером, в течение четырех последующих лет занимался исключительно организационными вопросами, связанными с несением службы на оккупированных территориях. Прошедшие горнило Восточного фронта боевые офицеры с большим скепсисом относились к способности Дольмана должным образом руководить войсками в реальных боевых условиях. Входящий в состав 7-армии 84-й армейский корпус генерала артиллерии Эриха Маркса отвечал за участок побережья от устья Сены до монастыря Мон-Сен-Мишель у основания полуострова Бретань. Именно в его секторе ответственности намечались высадиться союзники в день «Д». Генерал Маркс считался одним из лучших штабных офицеров Вермахта. Штаб Маркса размещался в замке Шифревас в Тамервиле. Генерал не разделял взглядов Роммеля и считал свой корпус слишком слабым, чтобы эффективно сдерживать союзников у уреза воды в случае, если они решат высадиться в его зоне ответственности, а все надежды возлагал на мобильные танковые резервы. По состоянию на конец мая 1944 года 84-й армейский корпус включал в себя шесть пехотных дивизий: 716-ю, 352-ю, 243-ю, 709-ю, 77-ю и 319-ю. В распоряжении штаба 84-го корпуса находилось также несколько более мелких соединений, таких как расквартированная в Сен-Ло 30-я моторизованная бригада и сосредоточенный в Ла-Агье западнее Шербурга 206-й танковый батальон. В марте 1944 года под командование корпуса была временно передана переброшенная на Котантен для усиления стационарных частей 91-я мобильная дивизия Люфтваффе генерал-лейтенанта Вильгельма Фаллея вместе со знаменитым 6-м парашютно-егерским

полком полковника Фридриха фон дер Хейдте. Она была развернута в центральной части полуострова возле Карантана и Лесе.

716-я пд генерал-лейтенанта Вильгельма Рихтера, в секторе ответственности которой находились зоны высадки британской 6-й влд и пляжи участков «Сворд», «Джунно» и частично «Голд», была одной из пятнадцати так называемых стационарных дивизий, предназначенных для несения оккупационной службы и охраны береговой линии. Термин «стационарная» означал, что дивизия не имеет мобильных средств переброски войск, а приданный транспорт является по большей части гужевым. 716-я была создана 2 мая 1941 года в VI военном округе (Мюнстер) и комплектовалась выходцами из Рейнской области и Вестфалии, как правило, среднего призывного возраста. Сначала в дивизии было два пехотных полка – 726-й и 736-й, по три батальона в каждом, и 656-й артиллерийский

батальон из трех батарей полевых орудий. Но позже артиллерийская компонента дивизии была увеличена до полка – 1716-го. Рихтер возглавил дивизию в апреле 1943 года. Его прямая задача состояла в том, чтобы усилить оборонительную линию в секторе ответственности дивизии и поднять заметно снизившиеся боевой дух. Должным образом укрепить 34 км береговой полосы (при том, что обычная протяженность фронта пехотной дивизии составляла не более 10 км) – задача непростая, но куда сложнее вселить воинственные настроения в людей, которые никогда не нюхали пороха, равнодушны в силу возраста к призывам пропаганды и рассматривают Западный фронт как место, где можно спокойно пересидеть войну. Вдоль фронта дивизии располагалось примерно 40 узлов сопротивления. В начале 1944 года в 716-ю пд поступило пополнение в виде двух восточных батальонов – 441-го и 642-го. Рихтер

Типовое немецкое береговое препятствие – деревянная надолба с установленной на вершине миной. Сотни тысяч подобных преград были оборудованы вдоль побережья Нормандии по приказу Роммеля в течение нескольких месяцев, предшествовавших вторжению союзников.

не питал особых иллюзий по поводу боеспособности этих соединений, тем не менее, восточные батальоны были интегрированы в линию обороны дивизии и стали четвертыми пехотными батальонами в каждом из полков. Орудия и расчеты 1716-го артполка 716-й пд были распределены по всему сектору ответственности дивизии и располагались, главным образом, в глубине побережья.

Отрезок берега, охватывающий участки высадки «Голд» и «Омаха», до весны 1944 года также находился в секторе ответственности 716-й пд, но 15 марта в район Байё по инициативе Роммеля была перебросена 352-я пд генерал-майора Дитриха Крайсса. Это подразделение разительно отличалось от стационарных дивизий береговой охраны. 352-я пд была сформирована в декабре 1943 года в Сен-Ло из остатков понесшей сильные потери на Восточном фронте 321-й дивизии и набрана была главным образом из молодежи, воспитанной на идеологии нацизма. В отличие от 716-й 352-я пд имела полный штат и состояла из трех пехотных полков по два пехотных

батальона в каждом. Каждый батальон полка состоял из четырех рот, с 1 по 4 в первом батальоне и с 5 по 8 – во втором. Полк включал также роту непосредственной артиллерийской поддержки, вооруженную двумя 150-мм и шестью 75-мм полевыми гаубицами (13-я рота), и противотанковую роту (14-я рота), оснащенную переносными реактивными гранатометами «Панцершрэк». По штату 1944 года разведывательный батальон был заменен фузилерским с одной ротой на велосипедах и одной моторизованной ротой. Артиллерийский полк дивизии состоял из четырех дивизионов, три из которых были оснащены 105-мм гаубицами (по 12 стволов в каждом), а четвертый – 150-мм орудиями. Противотанковый батальон дивизии включал роту истребителей танков (14 САУ Мардер III на базе чешского танка Pz.38 (t)), роту штурмовых орудий (десять САУ StuG III) и роту противотанковых орудий (37-мм орудия на грузовиках «Опель»). Непосредственно перед днем «Д» под командованием 352-й пд был передан 726-й пп 716-й дивизии. Собственные гренадерские полки дивизии

занимали оборону западнее британского сектора высадки и противостояли в день «Д» американцам. Но 915-й гренадерский полк, а также фузилерский батальон 352-й пд свели в так называемую «Кампф-группу Мейера», которая выполняла роль резерва 84-го корпуса.

На мысе Пуант-дю-Ок размещалась 2-я батарея 1260-го полка армейской береговой артиллерии, оснащенная шестью французскими 155-мм орудиями. К июню на мысе были закончены постройкой четыре из шести казематов, однако работы сильно замедлялись мощными налетами авиации союзников. 25 апреля немцы приняли решение вывести орудия из казематов и разместить в более безопасном месте – в садах южнее позиции. Расчеты оперативно заменили пушки муляжами из бревен и досок, и сумели ввести в заблуждение разведку союзников, которая была уверена, что представляющие серьезную опасность 155-миллиметровки все еще находятся на позициях. В день «Д» бетонные сооружения вокруг передового наблюдательного пункта были укомплектованы ротой 726-го гренадерского полка.

Участок «Юта» входил в зону ответственности 709-й пд генерал-лейтенанта Карла Вильгельма фон Шлибена. Она была сформирована в мае 1941 года как оккупационная, но в ноябре 1942 года переквалифицирована в стационарную. В июне 1944 года три ее пехотных батальона были доукомплектованы восточными добровольцами. Всего по состоянию на конец мая 1944 года в 11 (вместо стандартных 9) батальонах дивизии было 12320 солдат и офицеров, из которых 2117 относились к Osttruppen (333 из них были грузинами). Три артиллерийских батальона дивизии были оснащены орудиями, захваченными во время Французской и Польской кампаний и на раннем этапе войны с СССР, а также реквизированными из чешской армии. Для борьбы с танками дивизия имела 12 буксируемых 75-мм ПТО и девять самоходных 75-мм истребителей танков. 101-й танковый батальон был учебным подразделением и все

Пулеметный расчет на бетонной позиции во время регулярных тренировок по отражению высадки союзников.

его вооружение составляли десять САУ Panzerjager 35R – комбинацией чешской 47-мм противотанковой пушки с шасси французского танка Renault R-35. Первоначально фронт дивизии проходил по всему периметру береговой линии полуострова Котантен и составлял 240 км, но несколько сократился после прибытия в сектор 243-й пд и передовых подразделений 91-й мобильной дивизии Люфтваффе. К июню 1944 года он составлял порядка 100 км.

243-я пд под командованием генерал-лейтенанта Гейнца Гельмиха была сформирована в июле 1943 года как статическая, но в январе 1944 года подверглась реорганизации. Два ее пехотных батальона превратились в мобильные за счет оснащения пехотинцев велосипедами. При этом дивизия лишилась одного батальона. На оборонительную линию острова Котантен 243-ю перебросили в мае 1944 года, чтобы немного разгрузить 709-ю пд. Ко дню «Д» 243-я пд имела в строю 11530 солдат, что составляло примерно 90% штатной численности. Артиллерия дивизии состояла главным образом из трофейных советских орудий, исключение составлял батальон самоходных истребителей танков из 14 САУ Marder III и десять штурмовых орудий StuG III. Дивизия была пополнена 206-м танковым батальоном, оснащенным французскими трофеями: 20 танками Hotchkiss H-39, десятью танками Somua S-35, двумя Renault R-35 и шестью тяжелыми Char B1 bis.

91-я мобильная (первоначально планерно-десантная) дивизия генерал-лейтенанта Вильгельм Фаллея была сформирована в январе 1944 года в рамках подготовки к операции по захвату острова Гогланд, но в марте планы изменились, и дивизию перебросили в Нормандию для усиления двух стационарных подразделений на полуострове Котантен. Формирование дивизии так и не было закончено, и она располагала только двумя пехотными полками и одним фузилерским батальоном, при общей численности солдат и офицеров примерно 7500 человек. 91-й дивизии был придан 6-й па-

Командир немецкой 352-й пехотной дивизии генерал-майор Дитрих Крайсс.

рашютно-егерский полк 2-й воздушно-десантной дивизии Люфтваффе знаменитого полковника фон дер Хейдте, по словам самого полковника «единственное боеспособное подразделение среди ни на что не годного сброда». Состав артиллерии дивизии составляли 105-мм горные гаубицы образца 1940 года, боеприпасы к которым отличались от стандартных 105-мм снарядов. Позже, когда ограниченный запас их иссяк, артполк дивизии перевооружили трофейными чешскими и советскими орудиями. 100-й тб, приданный дивизии, имел в строю 17 танков Renault R-35, восемь Hotchkiss H-39, один Somua S-35, один Char B1 bis и один или два Pz.Kpfw.III.

Бетонные укрепления вдоль береговой линии и в близком тылу формировали два вида оборонительных позиций WN (widerstandnest, «неподвижная укрепленная позиция») и StP (stutzpunkt, «опорный пункт»). Союзники называли опорными пунктами и те, и другие. Типовой опорный пункт был рассчитан на гарнизон примерно 50 человек (в укрепленных позициях он мог достигать 200 человек и даже

Командир 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд» группенфюрер Фриц Витт.

больше) и состоял из нескольких дотов и пулеметных гнезд типа «Тобрук», связанных ходами сообщений и подземными потернами, а также нескольких позиций полевых и/или противотанковых орудий в казематах и капонирах.

Командование 84-го корпуса не без основания могло рассчитывать на скорую помощь помещенной под непосредственное командование штаба группы армий «В» Роммеля 21-й тд генерал-майора Эдгара Фёхтингера, размещенной в непосредственной близости от побережья Нормандии. Оригинальная 21-я тд входила в состав знаменитого Африканского корпуса и была уничтожена в Тунисе в мае 1943 года. Сформированная в Ренне 15 июля 1943 года новая инкарнация дивизии была оснащена пестрой смесью средних немецких танков не самых последних модификаций и трофейных французских танков, захваченных в ходе кампании 1940 года, часть которых была переделана в САУ. К июню 1944 года дивизия располагала в общей сложности: 98 танками Pz.Kpfw.IV (шесть из которых были устаревшей модификации G);

Бетонный бункер с башней танка Pz.Kpfw. IV на участке высадки «Омаха».

шестью танками Pz.Kpfw.III; 23 трофейными французскими танками Somua; 43 САУ на шасси французского танка Hotchkiss; 45 транспортера и САУ на шасси французского тягача Lorraine. Что касается личного состава, то он представлял собой такую же мешанину из сумевших избежать пленения в Тунисе солдат Африканского корпуса, циничных ветеранов Восточного фронта и военнослужащих, отбракovaných из различных подразделений 7-й армии. Фон Швеппенбург называл 21-ю дивизию дефективной, а ее танкистов «идиотами, неспособными освоить даже базовый курс подготовки». Генерал-майор Фёхтингер не имел опыта командования танковыми частями. 21-ю тд ему доверили, главным образом, благодаря связям

в нацистском руководстве. Назначением этим генерал-майор тяготился, и фактическое руководство дивизии легло на плечи его заместителя более опытного и инициативного командира 125-го панцергренадерского полка полковника Ганса фон Люка. Структурно 21-я тд состояла из 100-го танкового полка (в марте 1944 года переименованного в 22-й танковый полк) и 125-го и 192-го полков панцергренадеров, в которых было по два батальона вместо стандартных трех. 155-й танковый артполк, 21-й танковый разведбатальон, 220-й танковый саперный батальон и 305-й зенитный батальон завершали базовую комплектацию дивизии.

Были и другие танковые подразделения, расположенные в глубине континента, которые можно было с согласия фюрера довольно оперативно привлечь к отражению высадки союзников в Нормандии. Это в первую очередь, развернутая неподалеку от Лизьё 12-я тд

СС «Гитлерюгенд», а также Учебная танковая дивизия, расквартированная в районе Шартра. Обе находились на расстоянии дневного марша от Кана. 17-я тд СС, дислоцированная южнее города Тур, как и 2-я тд и 116-я тд, размещенные восточнее Сены и под Парижем, могли прибыть в район высадки в течение нескольких дней. Только две из них – 12-й тд СС и Учебная танковая – оказались вовлечены в бои на нормандском плацдарме в первую неделю боев. Но именно их присутствие сыграло решающую роль в срыве планов союзников.

12-я тд СС «Гитлерюгенд» была прекрасно оснащенной и подготовленной дивизией, включавшей в себя 12-й танковый полк и 25-й и 26-й панцергренадерские полки, а также полный артполк, разведывательный, противотанковый и зенитный батальоны. Это было самое молодое танковое подразделение немецкой армии со средним возрастом солдат 18,5 лет. Избыток желаю-

щих присоединиться к элитной молодежной дивизии стал причиной того, что численность личного состава в 12-й тд СС была выше стандартной и достигала 20000 человек. Командовал дивизией группенфюрер Фриц Витт, пользовавшийся большим авторитетом у подчиненных, а большинство командиров старшего и среднего звена дивизии составляли опытные ветераны Восточного фронта с впечатляющими послужными списками. Битва за Нормандию стала для дивизии боевым крещением, и 12-я тд СС очень быстро завоевала у союзников репутацию опасного, безжалостного и нередко совершенно бесчеловечного противника.

Учебная тд (ее название буквально переводится на русский язык как «образец» или «эталон») была сформирована в январе 1944 года из кадетов танковых училищ с конкретной целью – отразить вторжение союзников во Францию. Как и дивизия «Гитлерюгенд», Учеб-

ная танковая была хорошо подготовленным и оснащенным новой техникой подразделением. Она состояла из двух панцергренадерских (901-й и 902-й) и одного танкового (130-й) полков и была полностью укомплектована по штату 1944 года. Командовал дивизией испытанный ветеран Восточного фронта и кавалер Рыцарского креста с Дубовыми листьями генерал-майор Фриц Байерляйн, служивший в разное время под началом и Ромеля, и Гудериана.

Нужно отметить, что, хотя стационарные немецкие дивизии не относились к элите Вермахта, они были достаточно обучены и тренированы, чтобы оказать серьезное сопротивление, а во многих из них сержантский и младший офицерский состав прошел ад Восточного фронта и научен был не терять голову в самых суровых условиях. Разведка союзников определяла эти части как второсортные, но один эпизод, имевший место в ходе боев

Еще один пропагандистский снимок. Солдаты мусульманского батальона отрабатывают методы стрельбы из пулемета на бетонной позиции «Рингстанд» 58с. Союзники называли такие сооружения «тобуками».

за полуостров Котантен, хорошо иллюстрирует обтекаемость таких формулировок. Командир американской 4-й пд генерал-майор Бартон, прибыв на передний край, был удивлен, что батальон его первоклассной дивизии никак не может сломить сопротивление противника. «Парни, что происходит? – обратился он к офицерам, – Вам противостоят солдаты второго эшелона Вермахта, второсортные силы». Один из молодых лейтенантов немедленно парировал: «Генерал, похоже, вам нужно сообщить об этом самим немцам. Потому что они явно не в курсе, что являются второсортными».

ГЛАВА 2

ПЕРЕД БРОСКОМ

Ударная сила

Вступив в должность командующего 21-й группы армий, Монтгомери постарался привлечь к вторжению как можно больше подразделений с боевым опытом, а в тех частях, которым не довелось познакомиться с порохом, произвел кадровые перестановки, внедрив в командование офицеров, воевавших с ним в Африке и Средиземноморье. Изготовившейся к прыжку через Ла-Манш 2-й британской армией командовал генерал-лейтенант сэра Майлс «Бимбо» Дэмпси – давний друг и коллега Монтгомери. Армия включала в себя два корпуса: 1-й генерал-лейтенанта Джона Крокера и 30-й генерал-лейтенанта Джерарда Бакнелла. В 1-й корпус Крокера входили: британская 3-я пехотная дивизия генерал-майора Томаса Ренни; канадская 3-я пехотная дивизия генерал-майора Рода Кел-

Командующий 2-й британской армии генерал-лейтенант сэра Майлс «Бимбо» Дэмпси.

лера; 51-я Хайлендерская дивизия генерал-майора Чарльза Буллен-Смита. Также корпусу была временно подчинена британская 6-я воздушно-десантная дивизия генерал-майора Ричарда Гэйла. Соответственно, 30-й корпус Бакнелла включал в себя: 50-ю (Нортумберлендскую) пехотную дивизию генерал-майора Дугласа Грэма; 49-ю (Западно-Ридингскую) пехотную дивизию генерал-майора Эвелина Баркера и 7-ю бронетанковую дивизию генерал-майора Джорджа Эрскина.

5 мая 1944 года штаб генерала Крокера подготовил оперативный приказ № 1, в котором подробно изложил задачи и намерения всех подчиненных корпусу частей и соединений. В нем указывалось, что «корпус будет штурмовать берег 3-й британской пд слева (участок «Сворд»), одной бригадой в линию, и 3-й канадской пд справа (участок «Джуно»), двумя бригадами в линию». Корпусу предстояло овладеть плацдармом по линии Пютоен-Бессен – Кан и, если позволят обстоятельства, выдвинуться на юг для захвата Эвреси. В свою очередь 30-й корпус намеревался высаживаться в день «Д» на участке «Голд» силами 50-й (Нортумберлендской) пд, двумя бригадами в линию. После зачистки пляжей и установления контакта с соседями, штурмовые бригады выступят к целям в глубине побережья – городу Байё и высотам южнее и юго-восточнее города, чтобы взять под контроль шоссе Байё – Кан. Также корпусу предстояло подготовить условия для скорейшего монтажа в районе Арроманша искусственной гавани «Малбери».

Защиту левого (восточного) фланга плацдарма союзников в Нормандии поручили британской 6-й вдд. Накануне высадки дивизия состояла из 3-й и 5-й парашютных бригад и 6-й планерной бригады

по три батальона в каждой. 3-я парашютная бригада включала в себя 8-й и 9-й батальоны парашютного полка и 1-й канадский парашютный батальон. В 5-ю бригаду входили 7-й, 12-й и 13-й батальоны парашютной бригады, а 6-я планерная бригада состояла из 12-го батальона девонширского полка, 2-го батальона оксфордширского и букингемширского полка легкой пехоты и 1-го батальона Королевского полка ольстерских стрелков. Дивизия располагала собственной артиллерией, подразделениями разведки и связи, а также многочисленными службами обеспечения. Высадившись в ночь перед днем «Д», 6-я вдд должна была захватить ряд важных пунктов на фланге берегового плацдарма. В первую очередь, это были ключевые мосты через реку Орн и Канский канал в Бенувиле, которые связывали намеченный район высадки дивизии с пляжами морского десанта. Мосты эти следовало захватить неповрежденными и защищать любой ценой. Во-вторых, десантникам генерала Гэйла необходимо было уничтожить ряд мостов через реку Див, чтобы воспрепятствовать немецким контратакам с востока. В-третьих, дивизии предстояло захватить и удерживать территорию между реками Орн и Див, обезопасив этим левый фланг плацдарма союзников. Последней целью дивизии была артиллерийская батарея в Мервиле, которая по оценкам разведки способна была своим огнем нанести серьезный урон морскому десанту.

На участке «Сворд» ударной силой союзников выступала британская 3-я пд. Она состояла из трех пехотных бригад – 8-й, 9-й и 185-й. Стандартная пехотная бригада британской армии состояла из трех батальонов по четыре стрелковых роты и роты поддержки в каждом. В стрелковой роте было три взвода

по три отделения из десяти человек, включая одного солдата с ручным пулеметом «Брэн». Кроме того, каждая стрелковая рота располагала тремя ручными гранатометами PIAT. В роте поддержки было четыре взвода: минометный (шесть 3-дюймовых минометов), транспортный (13 транспортеров «Универсал»), противотанковый (шесть 6-фунтовых орудий) и саперный. Численность батальона составляла 821 человек разных званий.

Участок «Сворд», где предстояло высаживаться подразделениям 3-й пд, простирался от устья реки Орн на востоке до Сен-Обен-сюр-Мер на западе. Планировщики разделили его на четыре сектора, получившие кодовые имена «Обой» (*Oboe*), «Питер» (*Peter*), «Квин» (*Queen*) и «Роджер» (*Roger*). Каждый из секторов, в свою очередь, дробился на три участка: правый «Грин» (*Green*), центральный «Уайт» (*White*) и левый «Ред» (*Red*). Участок «Сворд» имел специфическую особенность – на небольшом расстоянии от побережья, особенно напротив Лион-сюр-Мер, располагались большие отмели, которые затрудняли приближение к береговой линии. Поэтому первый эшелон войск решили высаживать на отрезке береговой линии между отмелями, по обе стороны от хутора Ла Брешь, то есть в секторах «Квин Ред» и «Квин Уайт». Берег здесь был хорошо доступен с моря и одновременно обеспечивал сравнительно легкий проход в глубину материка, однако ширина пляжей позволяла высадить не более одной бригады одновременно. В качестве такого штурмового подразделения первой волны была избрана 8-я пехотная бригада бригадира Касса, состоящая из 1-го батальона саффолкского полка, 2-го батальона восточно-Йоркширского полка и 1-го батальона южно-ланкаширского полка.

Второй штурмовой дивизией 1-го британского корпуса была канадская 3-я пд генерал-майора Рода Келлера. Выбор канадской дивизии в качестве подразделения первой волны десанта был вполне предсказуем. Канадские войска к этому времени составляли зна-

Командир 6-й британской воздушно-десантной дивизии генерал-майор Ричард Гэйл.

чительную часть армий союзников, размещенных в Великобритании. Кроме того, им уже довелось однажды штурмовать Атлантический вал и ожидалось, что, памятуя о понесенных на галечных пляжах Дьеп-пастерях, командиры канадских частей отнесутся к планированию максимально серьезно. В состав канадской 3-й пд входили батальоны, набранные из жителей различных областей страны. Королевские виннипегские стрелки, именовавшие себя «Маленькими черными дьяволами», Личные королевские канадские стрелки из Нью-Брунсвика, батальон шоттерского полка – один из 15 франкоговорящих канадских батальонов, батальон полка северного побережья, основу которого составляли подразделения милиции, с викторианских времен набравшиеся из канадцев французского и шотландского происхождения. А в названиях таких подразделений, как полк камерунских горцев Оттавы и Канадский шотландский полк, явно читалась связь с Метрополией.

Участок «Джуно» простирался почти на 10 км от предместий Ла Ривьер на западе до Сен-Обен-сюр-Мер на востоке. При планировании операции этот отрезок побережья

Командир канадской 3-й пехотной дивизии генерал-майор Род Келлер.

был разделен на три сектора – «Лав» (*Love*), «Майк» (*Mike*) и «Нэн» (*Nan*). Сектор «Майк» дробился на два подсектора («Грин» и «Ред»), а сектор «Нэн» – на три («Грин», «Уайт» и «Ред»). Отмель по фронту участка «Джуно» позволяла подойти к берегу только по двум узким проходам: один вел в порт Курсель, а второй – к Берньер-сюр-Мер. Генерал Келлер выбрал в качестве штурмовых сил первой волны 7-ю и 8-ю усиленные пехотные бригады, которые будут высажены на участках «Майк» и «Нэн» соответственно, а также резервировал за собой уникальное право выбрать пляж для резервной бригады в зависимости от того, как будет складываться ситуация на берегу.

Для высадки на участке «Голд» первоначально была выбрана 49-я Западно-Ридингская пехотная дивизия, но Монти настоял, чтобы ее заменили более опытной 50-й дивизией. В июне 1944 года 50-я пехотная дивизия включала в себя четыре пехотных бригады: 59-ю (5-й батальон восточного Йоркшира, а также 6-й и 7-й гринговардские батальоны), 151-ю (6-й, 8-й и 9-й дарэмские батальоны легкой пехоты), 56-ю (2-й батальон пограничников южного Уэль-

Командующий американской 1-й армии генерал-лейтенант Омар Брэдли.

са, 2-й глостерширский и 2-й эссекский батальоны)¹ и 231-ю бригаду (1-й гемпширский, 1-й дорсетширский и 2-й девонширский батальоны). Последняя имела за плечами две высадки с моря и считалась самым опытным десантно-штурмовым подразделением британской армии. Ее включение в состав дивизии также было инициативой Монтгомери. Танковую поддержку пехотным частям дивизии в ходе вторжения поручили осуществлять 8-й бронетанковой бригаде, включавшей 4-й/7-й полк гвардейских драгун, 24-й уланский полк и полк шервудских рейнджеров. Временно под командование штаба 50-й дивизии передали также 47-й батальон Королевских морских командос из 4-й бригады специального назначения.

Участок высадки «Голд» был самым западным в британском секторе. Он занимал 16-километровый отрезок берега между Портан-Бессен и Ла Ривьер и при

¹ Бригада оставалась в составе дивизии до 20 августа, после чего была переведена под командование 49-й дивизии.

Командир американского 5-го корпуса генерал-майор Леонард Героу.

планировании операции его разделили на три сектора – «Итэм» (*Item*), «Джиг» (*Jig*) и «Кинг» (*King*). Сектора «Джиг» и «Кинг» в свою очередь дробились на подсекторы «Грин» (западный) и «Ред» (восточный). Большая часть участка «Голд» считалась непригодной для высадки, поскольку между Портан-Бессен и Арроманшем над береговой линией доминировали высокие меловые утесы. Для высадки можно было использовать лишь береговую линию между Ле Амель и Ла Ривьер. 50-ю пехотную дивизию решили высаживать фронтом в две бригады. Штурмовые 69-я и 231-я бригады будут доставлены в сектора «Кинг» и «Джиг» соответственно, вторым эшелоном за ними последуют 151-я и 56-я бригады. В секторе «Кинг» 69-я бригада атакует берег двумя батальонами: 6-й батальон гринговардского полка высадится в подсекторе «Кинг Грин», а 5-й батальон восточно-йоркширского полка – в подсекторе «Кинг Ред». Аналогично были расставлены силы и в секторе «Джиг». Задачи штурмовых частей в обоих секторах высадки были сходными: нейтрализация противника на пляжах и прилегающей территории;

зачистка береговой линии от преград и мин с созданием проходов для техники; дальнейшее расширение плацдарма с целью обеспечения бригад второго эшелона достаточным пространством для развертывания перед выдвиганием к целям дивизии в глубине берега. Этими целями были город Байё и южные подступы к нему (в частности возвышенность у деревни Сен-Леже), шоссе Байё – Кан, а также участок железной дороги между Байё и рекой Сель.

Высадка войск в американском секторе вторжения была поручена 1-й американской армии генерал-лейтенанта Омара Брэдли, однокашника Эйзенхауэра по военной академии США в Вест-Пойнте. Армия включала в себя два корпуса – 5-й генерал-майора Леонарда Героу и 7-й генерал-майора Джозефа Лоутона Коллинза. В 5-й американский корпус входили: 1-я пехотная дивизия генерал-майора Кларенса Хьюбнера, 29-я пехотная дивизия генерал-майора Чарльза Герхарда, специальная группа рейнджеров подполковника Джеймса Раддера, 5-я специальная инженерная бригада полковника Уильяма Бриджеса и 6-я специальная инженерная бригада полковника Пола Томпсона. В свою очередь 7-й американский корпус включал в себя 4-ю пехотную дивизию генерал-майора Рэймонда Бартона, 9-ю пехотную дивизию генерал-майора Мэнтона Эдди, 79-ю пехотную дивизию генерал-майора Айры Вичи, 90-ю пехотную дивизию бригадного генерала Джея Маккилви, 82-ю воздушно-десантную дивизию генерал-майора Мэтью Риджуэя, 101-ю воздушно-десантную дивизию генерал-майора Максвелла Тэйлора, 4-ю кавалерийскую группу полковника Джозефа Талли и 6-ю бронетанковую группу полковника Фрэнсиса Фейнтера. На начальном этапе высадки в Нормандии перед 7-м корпусом поставили задачу захватить порт Шербур, а затем полностью очистить полуостров Котантен. Миссия 5-го корпуса в день «Д» состояла в захвате плацдарма примерно в 4–5 миль глубиной и 14 миль шириной, включая ряд це-

лей на высокой гряде севернее реки Ор. Такой обширный плацдарм должен был обеспечить американскую компоненту достаточной глубиной для наращивания сил и позволил бы прикрыть зону высадки от ожидаемых вражеских контра-так. Кроме того, корпусу предстояло вступить в контакт с 7-м корпусом на западе и британскими войсками на востоке для консолидации берегового плацдарма.

Обе американские воздушно-десантные дивизии состояли из трех парашютно-пехотных полков (*Parachute Infantry Regiment, PIR*) и одного полка планерной пехоты (*Glider Infantry Regiment, GIR*). Основным отличием 101-й вдд было то, что в Нормандии ей предстояло пройти боевое крещение, а ее командир генерал-майор Маквелл Тэйлор имел за плечами лишь четыре прыжка и формально не заслужил еще почетных «крылышек» парашютиста. Главной целью парашютного десанта в тылу участка «Юта» являлось обеспечение контроля над выходами с пляжей и теми несколькими дамбами, по которым прибывшие морем штурмовые силы смогли бы быстро продвигнуться в глубь побережья. Существовало только четыре пригодных для техники выхода с пляжей вдоль участка «Юта», и это давало немцам реальный шанс заблокировать высадившийся с моря десант на узком участке берега и затем уничтожить с помощью артиллерии, авиации и танков. Выходы следовало захватить прежде, чем противник придет в себя и начнет действовать слаженно. Еще одной, не менее важной с точки зрения дальнейшей стратегии, задачей считался захват города Карантан. Это позволяло, во-первых, перерезать дорогу из Парижа в Шербур, по которой вражеские подкрепления будут следовать на полуостров. Во-вторых, союзники получили бы возможность заблокировать ожидаемый немецкий контрудар на удалении от пляжей и этим обеспечить безопасное прибытие на берег достаточных сил для решительных действий по продвижению в глубь побережья.

Участок высадки «Юта», появившийся на картах союзников не в последнюю очередь из-за нежелания генерала Монтгомери зависеть от искусственных гаваней, которые он считал крайне недолговечными, располагался в восточной части полуострова Котантен по обе стороны дороги в Сент-Мари-дю-Мон. Участок разделили на два сектора «Тэр Грин» (*Tare Green*) и «Анкл Рэд» (*Uncle Red*). Высаживаться здесь предстояло американской 4-й пд, которая состояла из трех полков – 8-го, 12-го и 22-го. Возглавляли их соответственно полковники Джеймс Ван Флит, Рассел Ридер и Харви Триболет. Первую штурмовую волну сформируют батальоны 8-го пп, два других – 12-й и 22-й – придут на берег в последующих волнах десанта. Танковую поддержку штурмовым частям будет обеспечивать 70-й танковый батальон – самый опытный в армии США, участвовавший в боях в Северной Африке и на Сицилии.

Ландшафт второго американского участка высадки «Омаха» радикально отличался от дюн и залитых водой низменностей восточного побережья полуострова Котантен. Отправленный в январе 1944 года на будущий участок «Омаха» с за-

дачей оценить характер грунта капитан Скотт-Боуден на встрече с генералом Брэдли не смог сдержать эмоций: «Это ужасное место, сэр. Пехоте придется очень туго. Потери будут огромные». Брэдли вздохнул и ответил: «Мы это знаем». Позже он настоял, чтобы в день «Д» здесь высаживались не одна, а две пехотные дивизии, причем хотя бы одна из них должна иметь боевой опыт. В результате выбор пал на 1-ю и 29-ю дивизии. План союзников делил участок «Омаха» на восемь секторов (с востока на запад): «Фокс Рэд» (*Fox Red*) – напротив деревни Гран-Аме, «Фокс Грин» (*Fox Green*) – у Кольвиля, «Изи Рэд» (*Easy Red*) – между Кольвилем и Сен-Лораном, «Изи Грин» (*Easy Green*) – напротив Сен-Лорана, «Дог Рэд» (*Dog Red*) – западнее Мулена, «Дог Уайт» (*Dog White*) – у Амел-дю-Пре, «Дог Грин» (*Dog Green*) – у Вьервиля и «Чарли» (*Charlie*) – западнее Вьервиля. На каждом из секторов планировалось высадить по роте штурмовой пехоты. По плану 5-го корпуса захват пляжей предполагалось осуществить силами двух полковых боевых групп (ПБГ) – 16-й на восточном фланге и 116-й на западном. 16-я ПБГ строилась на основе 16-го пехотно-

Командир специальной группы рейнджеров подполковник Джеймс Раддер.